
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Проблемы стран и регионов

УДК 327.339
DOI: 10.31249/espr/2023.02.02

И.А. Чувычкина*

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЭНЕРГЕТИКЕ В КОНТЕКСТЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние антироссийских санкций на российско-европейские отношения в энергетической сфере. Особое внимание уделяется стратегиям адаптации сторон к изменяющемуся формату взаимодействия. Обсуждаются также последствия санкций для акторов в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Анализируются стоящие перед ними проблемы и вызовы. Даётся оценка возможностям дальнейшего развития сотрудничества между Россией и европейскими странами в сфере энергетики.

Ключевые слова: энергетическая политика; ЕС; Россия; санкции; нефть; газ.

Для цитирования: Чувычкина И.А. Трансформация российско-европейских энергетических отношений в контексте санкционной политики // Экономические и социальные проблемы России. – 2023. – № 2. – С. 31–45.

I.A. Chuvychkina
Transformation of Russian-European Union energy relations
in the context of sanctions policy

Abstract. The article examines the impact of sanctions against Russia on Russian-European relations in the energy sector. Particular attention is paid to adapting strategies of the actors to the changing format of interaction. The consequences of sanctions for actors in the short, medium and long term are also discussed. The problems and challenges facing them are analyzed. An assessment is given of the possibi-

* Чувычкина Инна Александровна, научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). E-mail: chuvychkina@yandex.ru

Chuvychkina Inna, Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: chuvychkina@yandex.ru

lities for further development of cooperation between Russia and European countries in the energy sector.

Keywords: energy policy; EU; Russia; sanctions; oil; gas.

For citation: Chuvychkina I.A. Transformation of Russian-European Union energy relations in the context of sanctions policy // Economic and Social Problems of Russia. – 2023. – N 2. – P. 31–45.

Введение

История российско-европейских отношений в сфере энергетики насчитывает не одно десятилетие взаимовыгодного сотрудничества, которое стартовало в годы холодной войны, несмотря на геополитическую конфронтацию. Строительство первых веток нефтепровода «Дружба» в 1962 г. и газопровода «Братство» в 1967 г. положило начало формированию торговой системы (контракты; инфраструктура; совместные предприятия по разработке, освоению месторождений и добыче энергоресурсов), объединяя и укрепляя взаимозависимость между экспортёрами, транзитными странами и импортерами энергоресурсов. Рамки сложившейся торговой системы ставили акторов перед необходимостью взаимодействовать между собой независимо от геополитической обстановки в тот или иной промежуток времени.

Отличительной чертой периода холодной войны являлись попытки США предотвратить сотрудничество западноевропейских стран с коммунистическим блоком, предпочитая видеть разделенную Европу и прочные американо-европейские связи. Сами страны Западной Европы при этом были менее склонны к отказу от своих традиционных отношений с восточным партнером (СССР) ради идеологических и военных соображений [Högselius, 2013, p. 234]. С распадом Советского Союза взаимодействие в рамках торговой системы с европейскими странами существенно усложнилось за счет того, что значительная часть добычи и запасов природного газа и сырой нефти перешла под контроль новых независимых государств Центральной Азии и Кавказа (в том числе Азербайджана, Казахстана и Туркменистана). Помимо этого, единая система нефте- и газопроводов распалась, и каждое новое государство бывшего СССР получило контроль над трубопроводами на своей территории [Heinrich, 2014, p. 38]. Хотя, несмотря на многочисленные газовые споры между производителями и транзитными странами (в частности, между Россией и Украиной в 1990-е и 2000-е годы), существовавшая торговая система оказалась достаточно устойчивой и продолжала функционировать. Однако конфликты привлекли внимание Европы к вопросу о чрезмерной зависимости от одного поставщика энергоресурсов, необходимости диверсификации их поставок и развития возобновляемой энергетики.

До конца 2021 г. Россия оставалась основным поставщиком нефти и природного газа в Европейский Союз (ЕС). После начала Специальной

военной операции (СВО) в феврале 2022 г. импорт энергоресурсов из России в ЕС значительно сократился из-за санкций с обеих сторон, что, в свою очередь, повлияло на торговлю и логистику в целом. Начавшийся в странах ЕС энергетический кризис кардинально сказался на взаимодействии акторов в рамках выстроененной торговой системы и послужил началом ее субстанциональной трансформации.

Новые вызовы и стратегии преодоления энергокризиса в ЕС

С 23 февраля 2022 г. ЕС последовательно вводил санкции в отношении России. В энергетической сфере их основное содержание касается запрета на ввоз в Евросоюз нефти и угля из России; на экспорт в Россию товаров и технологий нефтеперерабатывающей отрасли; на новые инвестиции в российский энергетический и горнодобывающий сектор; и на предоставление мощностей по хранению газа. Помимо этого, был разработан механизм ограничения (потолка) цен на нефть, который вступил в силу 5 февраля 2023 г. Данный механизм предусматривает утверждение определенного уровня предельных цен на российскую нефть, который будет регулярно пересматриваться (табл. 1). Согласно его логике, объемы российских нефтяных поставок остаются прежними, но ценовая отсечка должна быть ниже рыночной, сохраняя при этом стимулы для продажи нефти по цене потолка или ниже.

Введение санкций повлекло за собой изменение доли основных импортеров энергоресурсов. Россия была крупнейшим поставщиком нефти и нефтепродуктов (24,8%) и природного газа (39,3%) в европейские страны в 2021 г. Однако в 2022 г. ее доля неуклонно снижалась, и уже в четвертом квартале она составила 9,9% и 15,8% по поставкам нефти и газа соответственно. Одновременно в результате географической переориентации импорта энергоресурсов возрастила роль США. Их доля в поставках природного газа увеличилась в два раза: с 7,1% в 2021 г. до 16,3% в конце 2022 г. (рис. 1, рис. 2). Замещение роли России в поставках нефти также происходило за счет роста ее импорта из США (прежде всего), Саудовской Аравии и третьих стран.

При снижении зависимости энергоснабжения европейских стран от российского трубопроводного газа возрастало значение импорта сжиженного природного газа (СПГ). По данным европейской сети операторов газотранспортных систем ENTSO-G, импорт трубопроводного природного газа в четвертом квартале 2021 г. составлял 78%, а 22% соответственно поступало через СПГ-терминалы [Quarterly report on ... , 2021, р. 10]. В третьем квартале 2022 г. доля поставок посредством газопроводов снизилась до 61%, а доля СПГ-поставок увеличилась до 39% [Quarterly report on ... , 2022, р. 10]. Европа стала основным направлением экспорта СПГ из США – в 2022 г. на нее пришлось 64% от общего объема этого

экспорта. На четыре страны – Францию, Великобританию, Испанию и Нидерланды – приходилось в совокупности 74% экспорта американского СПГ [Europe was the main …, 2023].

Таблица 1

**Санкции ЕС в отношении российского
энергетического сектора с 2022 г.***

Меры, дата введения	Положения в отношении энергетического сектора
Первый пакет санкций, 23.02.2022	Ограничение торговли товарами и технологиями на территории Донецкой и Луганской областей в сфере энергетики или поиска, разведки и добычи нефти, газа и полезных ископаемых
Второй пакет санкций, 25.02.2022	Получение операторами предварительного разрешения на продажу, поставку, передачу или экспорт определенных технологий для нефтяной промышленности в России и запрет на предоставление сопутствующих услуг, необходимых для глубоководной разведки и добычи нефти, разведки и добычи нефти в Арктике и проекты по добыче или добыче сланцевой нефти в России, включая ее исключительную экономическую зону и континентальный шельф
Третий пакет санкций, 28.02.2022	Включение в санкционные списки главы «Транснефти» Н.П. Токарева и главы «Роснефти» И.И. Сечина
Четвертый пакет санкций, 15.03.2022	<ul style="list-style-type: none"> – Запрет на новые инвестиции в российский энергетический сектор, а также комплексное ограничение экспорта оборудования, технологий и услуг для энергетической отрасли России, за исключением атомной отрасли и производства нефтяных продуктов конечного потребления. – Запрет на приобретение, создание и расширение (совместного) предприятия, осуществляющего свою деятельность в энергетическом секторе России. – Запрет на предоставление любого нового займа, кредита или иного финансирования любому юридическому лицу, осуществляющему свою деятельность в энергетическом секторе России
Пятый пакет санкций, 08.04.2022	Запрет на покупку, импорт или транспортировку в ЕС угля и других видов твердого ископаемого топлива до 10.08.2022. Запрет на поставку товаров и технологий, необходимых для сжижения газа
Шестой пакет санкций, 03.06.2022	<ul style="list-style-type: none"> – Ограничения на импорт нефти. Немедленное вступление в силу эмбарго на российскую сырую и очищенную нефть. Для нефти, поставляемой танкерами, разрешены сделки на спотовом рынке и выполнение существующих контрактов в течение шести месяцев, а для нефтепродуктов в течение восьми месяцев после вступления в силу. Государства-члены, зависящие от трубопроводных поставок нефти, имеют право воспользоваться временным исключением и продолжать получать сырую нефть, но не вправе перепродавать такую сырую нефть и нефтепродукты другим

	<p>государствам-членам или третьим странам. В силу географического положения для Болгарии была согласована специальная временная отмена до конца 2024 г., благодаря которой она сможет продолжать импортировать сырью нефть и нефтепродукты морским транспортом (танкерами). Хорватия до конца 2023 г. имеет право импортировать российский вакуумный газойль, необходимый для работы ее нефтеперерабатывающего завода.</p> <p>– Услуги по транспортировке нефти. По истечении шестимесячного переходного периода вводится запрет на страхование и финансирование транспортировки нефти, в частности по морским маршрутам в третьи страны</p>
Седьмой пакет санкций, 21.07.2022	<p>Новые ограничения на поставки энергоресурсов не вводятся. В целях обеспечения энергетической безопасности продлевается освобождение от запрета на участие в сделках с некоторыми государственными учреждениями по поставкам нефти и нефтепродуктов в третьи страны</p>
Восьмой пакет санкций, 05.10.2022	<p>– Запрет на покупку, импорт или передачу, прямо или косвенно, угля (в том числе коксующегося) в ЕС, если он имеет российское происхождение или экспортируется из России.</p> <p>– Введение механизма ограничения (потолка) цен на нефть</p>
Девятый пакет санкций, 16.12.2022	<p>Усиление существующего запрета на новые инвестиции в российский энергетический сектор, дополнительно запрещаются новые инвестиции в российский горнодобывающий сектор, за исключением горнодобывающей деятельности, связанной с определенным критическим сырьем</p>
Десятый пакет санкций, 25.02.2023	<p>Запрет на предоставление мощностей для хранения газа (за исключением части объектов СПГ) гражданам РФ</p>

*Составлено автором на основе информации официального журнала ЕС [Official Journal of ... , 2023].

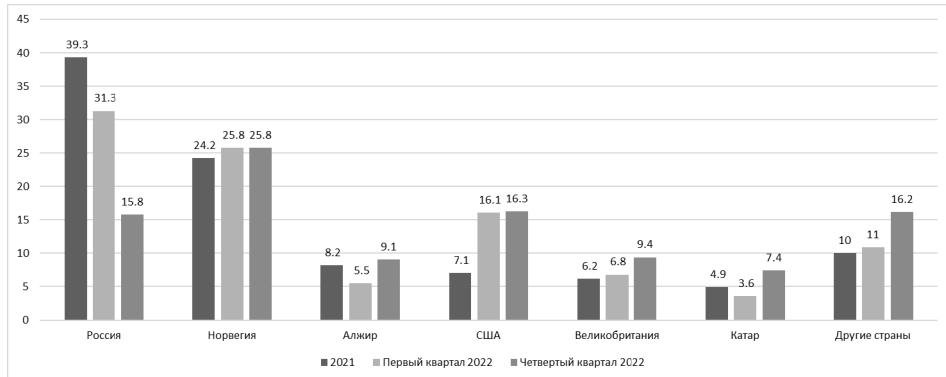

Рис. 1. Основные партнеры в импорте природного газа ЕС, доля (%)

в стоимостном выражении

Источник: [EU imports of energy ... , 2023]

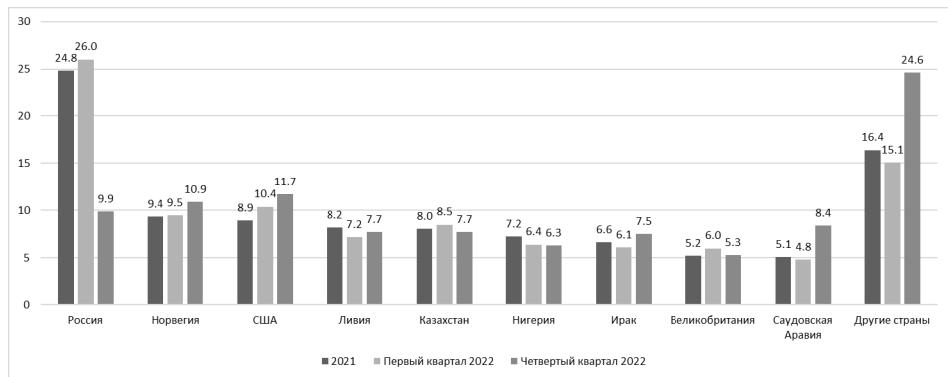

Рис. 2. Основные партнеры в импорте нефтепродуктов ЕС, доля (%) в стоимостном выражении

Источник: [EU imports of energy ... , 2023]

Резкие действия по ограничению поставок энергоносителей из России в 2022 г. привели к обострению в странах Европы энергетического кризиса (начавшегося еще в 2021 г.). Для его преодоления правительствам европейских стран пришлось потратить немало сил и средств. Антикризисные меры приходилось принимать по разным направлениям, включая следующие.

Во-первых, необходимо было обеспечить достаточный объем энергоресурсов в Европе на зимний (отопительный и промышленный сезон) 2022–2023 гг. в условиях относительно высоких цен и возможных перебоев в поставках российского газа. Кратко- и среднесрочная стратегия в данном случае охватывала меры по обязательному хранению газа и сертификации операторов систем хранения, а также совместному использованию газовых хранилищ европейскими странами. Данная мера предусматривала заполнение подземных газохранилищ на 85% в 2022 г. и на 90% до конца 2025 г. (предполагается, что к этому времени ЕС перестанет чрезмерно зависеть от ископаемого топлива). По заявлению Комиссии ЕС на начало ноября 2022 г., газовые хранилища были заполнены на 94,9%, что значительно превышало установленные целевые показания [Report from the ... , 2023]. В свою очередь, аттестация операторов хранения была призвана исключить возможность внешнего влияния, которое может поставить под угрозу энергетическую безопасность в Европе.

Во-вторых, государства – члены ЕС согласовали добровольное сокращение потребления газа на 15% по сравнению со средним потреблением (за последние пять лет) в период с 1 августа 2022 г. по 31 марта 2023 г. (любыми мерами по своему выбору). По подсчетам Еврокомиссии, такое сокращение потребления позволяет сэкономить около 45 млрд кубометров

газа [EU asks countries ... , 2022]. В конце марта 2023 г. действие мер по сокращению потребления газа в Европе было продлено еще на один год.

Как показала практика, предпринятые усилия по сокращению потребления газа частично возымели свое действие. Объем его внутреннего потребления в Европе сократился на 16% с начала декабря 2022 г. по конец февраля 2023 г. В абсолютном выражении среднесуточное потребление газа на человека было ниже на 24% в Нидерландах, на 18% в Великобритании и на 7% в Германии по сравнению с прогнозируемыми уровнями. Такое снижение потребления в некоторой степени было обусловлено аномально теплой зимой. Согласно статистической модели, которая была представлена в журнале *The Economist*, рекордно высокие зимние температуры за всю историю наблюдений объясняют около трети реального сокращения спроса на газ [Europe drastically cut ... , 2023].

Гораздо в большей степени сокращение потребления газа было связано с ростом цен на него для европейских домохозяйств. В декабре 2022 г. они выросли на 60% по сравнению с декабрем 2021 г. [Europe drastically cut ... , 2023]. Следует, однако, отметить, что повышение цен на энергоносители началось в последнем квартале 2021 г., когда спрос на них увеличился благодаря ослаблению карантинных мер и роста экономической активности в еврозоне. В 2022 г. правительства стран ЕС выделили в общей сложности 758 млрд евро для защиты домохозяйств и предприятий от роста цен на энергию [National policies to shield ... , 2023]. На национальном уровне был разработан ряд мер для смягчения последствий скачка цен для потребителей: снижение налога на энергию и НДС; регулирование оптовых и розничных цен; выплаты наиболее уязвимым группам населения. Помимо этого, были приняты программы помощи энергоемким компаниям, а также поддержки ликвидности или капитала энергетических компаний (включая их национализацию).

В-третьих, в целях повышения надежности энергоснабжения во время отопительного и промышленного сезона 2023–2024 гг. и на следующие периоды ЕС разработал механизм совместных закупок газа. В рамках Энергетической платформы ЕС (EU Energy Platform) предусматривается агрегация информации о спросе на газ, координация использования инфраструктуры, поиск предложений газа на мировом рынке и ведение переговоров с международными партнерами. Обязательной при этом станет централизованная закупка 13,5 млрд кубометров газа, что соответствует 15% от общих потребностей ЕС. Хотя пока интерес к использованию этого механизма внутри Европы невелик, так как крупные компании и страны способны самостоятельно заключать относительно выгодные рыночные контракты. Возникают также сомнения относительно реакции поставщиков газа на совокупный спрос на платформе ЕС: будут ли их предложения выгоднее, чем те, что есть на свободном рынке. Помимо этого, правовые и технические вопросы представляют собой еще одну проблему. Есть опасения, что объединение спроса и формирова-

ние консорциумов будут противоречить законам о конкуренции [The EU steps up ... , 2023].

Политика снижения зависимости стран Европы от российских поставок нефти и газа обусловила рост спроса в регионе на уголь.

Высокие цены на нефть и газ привели к тому, что в ряде стран ЕС были продлены сроки службы угольных электростанций или вновь введены в эксплуатацию уже закрытые станции. В декабре 2019 г. ЕС в рамках «Зеленой сделки» (Green deal) принял обязательства по поэтапному отказу от угля к 2030 г. Увеличение использования угля для выработки электроэнергии на современном этапе воспринимается как чрезвычайная и временная мера, позволяющая справиться с дефицитом газа.

В результате последние два года потребление угля в ЕС растет. В 2021 г. оно выросло на 14% по сравнению с 2020 г. вследствие восстановления экономики после пандемии коронавируса и значительного повышения цен на газ. В 2022 г. – увеличилось еще на 6% (по сравнению с 2021 г.) в связи с политикой замещения российских нефтегазовых поставок [Coal 2022. Analysis ... , 2022, р. 11, 26]. При этом в 2021 г. доля поставок угля из России составляла 45% от общего объема его импорта странами ЕС, а основными импортерами являлись Германия, Польша и Нидерланды [Coal 2022. Analysis ... , 2022, р. 26]. Хотя вследствие принятия восьмого пакета санкций место России на европейских рынках могут занять другие крупные производители угля, такие как США, Австралия, Колумбия и Южная Африка.

Аналогично продлению службы угольных станций были поставлены под вопрос обязательства по отказу от использования ядерной энергетики и поэтапному закрытию атомных электростанций в Европе. Некоторые европейские страны приняли решение отложить закрытие ядерных реакторов. А, например, во Франции начался «перезапуск» атомной энергетики и разработка реакторов нового поколения [Франция изучает планы ... , 2022].

Долгосрочная стратегия преодоления энергетического кризиса в Европе подразумевает выполнение плана REPowerEU по отказу от российских энергоносителей, принятого в 2022 г. В его рамках предполагаются меры по энергосбережению, диверсификации поставок ископаемого топлива и ускорению перехода на использование экологически чистой энергии. Для достижения данных целей планируется выделить 210 млрд евро на период до 2027 г. Энергосбережение включает в себя увеличение обязательного целевого показателя энергоэффективности с 9% до 13%, а также налогово-бюджетные меры для поощрения энергосбережения, такие как снижение ставок НДС на энергоэффективные системы отопления и изоляцию зданий [REPowerEU: План по ... , 2022].

Диверсификация поставок подразумевает строительство новых СПГ-терминалов (к примеру, TES Wilhelmshaven и Brunsbuttel LNG в Германии, Porto Empedocle LNG и Gioia Tauro LNG в Италии, а также

Krk 2 FLNG в Хорватии и др.) и дополнительных мощностей по регазификации. Кроме того, в июле 2022 г. была достигнута договоренность между ЕС и Азербайджаном об увеличении пропускной способности Южного газового коридора с 11,4 млрд кубометров в 2022 г. до 20 млрд кубометров к 2027 г. [Diversification of gas ... , 2023; Sgaravatti, Tagliapietra, Trasi, 2022].

Согласно плану REPowerEU, доля возобновляемых источников энергии повышается с целевых 40% до 45%. При этом должны быть реализованы инициативы по удвоению мощностей фотоэлектрической солнечной энергетики, росту рынка возобновляемого водорода местного производства и увеличению производства биометана, а также по решению проблемы медленного и сложного административного процесса выдачи разрешений на осуществление крупных проектов в области возобновляемых источников энергии [REPowerEU: План по ... , 2022].

Успешная имплементация плана REPowerEU во многом зависит от действий европейских правительств на национальном уровне и их взаимодействия между собой. Степень их реального участия будет определять эффективность организации энергетической солидарности в ЕС. Различный энергобаланс, наличие инфраструктуры и доступа к нероссийским энергопоставкам в странах-членах обусловливают разное видение и подход к разрешению энергокризиса в странах – членах Союза. Также стоит проблема передачи все больших компетенций в энергетической политике на наднациональный уровень, что вызывает противодействие со стороны отдельных европейских государств.

Стратегии адаптации в России

Европейское направление экспорта российских энергоресурсов было основным до начала СВО. На долю стран ЕС в 2021 г. приходилось 33% экспорта нефти и 42% поставок нефтепродуктов (бензина, дизеля, керосина, нафты и мазута) [Европа ввела эмбарго ... , 2023].

В результате политики ЕС по замещению российских энергопоставок и вступления в силу 5 декабря 2022 г. запрета на поставки российских нефтепродуктов морским путем структура экспорта России претерпела значительные изменения. В силу того, что запрет не распространяется на поставки по нефтепроводам, а значительная часть поставок осуществляется танкерами, Россия смогла переориентировать свой экспорт нефти и нефтепродуктов с европейского рынка в страны Азии, Африки, Латинской Америки и Ближнего Востока. При этом крупнейшими импортерами российской нефти и нефтепродуктов стали Китай и Индия.

Вместе с тем в результате введения санкций со стороны США и ЕС Россия столкнулась с ростом логистических затрат, увеличением цен на морской фрахт и страхование, а также с требованием импортеров дисконта на российскую нефть. Происходящие события выявили уязвимость отече-

ственной экономики из-за отсутствия собственного флота для морских перевозок нефти и системы для его страхования. Следует отметить, что европейские компании обслуживают 50% мирового рынка танкерных перевозок и 90% рынка их страхования [Самые жесткие нефтяные ..., 2022]. Для решения данной проблемы Россией был сформирован так называемый теневой флот, число кораблей в котором доходит до 600 [Постоим в тени ..., 2023]. Однако большинство из них являются устаревшими и находятся в эксплуатации продолжительное время, что определяет высокие затраты на их техническое обслуживание и короткий срок службы.

Несмотря на то что санкции в отношении российского экспорта газа напрямую не вводились, Россия сократила поставки трубопроводного газа. В 2021 г. российский экспорт природного газа в дальнее зарубежье составлял 185,1 млрд кубометров, а в 2022 г. этот показатель снизился до 100,9 млрд кубометров газа. Прежде всего, уменьшился экспорт в страны ЕС. Поставки по данному направлению упали более чем в два раза: 61 млрд кубометров газа в 2022 г. по сравнению с 146 млрд кубометров в 2021 г. [Экспорт «Газпрома» в дальнее ..., 2022]. Сократились и закупки российского СПГ – на 4% в 2022 г. по сравнению с 2021 г. [FT: европейские страны ..., 2022].

После введения Россией контрсанкций в отношении компаний *Europol Gaz*, владеющей польским участком трубопровода Ямал – Европа, эксплуатация данного газопровода приостановилась. После диверсии на газопроводах «Северный поток – 1» и «Северный поток – 2» прокачка газа по ним также прекратилась. На данный момент в эксплуатации осталась транзитная ветка газопровода через Украину, снабжающая страны Западной и Центральной Европы [FT: европейские страны ..., 2022]. Таким образом, Россия потеряла свои позиции на прибыльном европейском газовом рынке, который занимал значительную долю в доходах российского бюджета.

Следует подчеркнуть, что поставки природного газа Россией осуществляются преимущественно трубопроводным транспортом. В силу инфраструктурных ограничений перенаправить газовый экспорт в кратко- и среднесрочной перспективе является проблематичным.

Тем не менее «Газпром» утвердил инвестиционную программу на 2023 г. в размере 2,3 трлн руб., которая, в частности, предполагает развитие новых центров газодобычи и строительство новых трубопроводов в Китай [Совет директоров «Газпрома» ..., 2022]. Однако востребованность в новых маршрутах из России с китайской стороны остается под вопросом. России будет довольно сложно нарастить свою долю на газовом рынке КНР из-за ее планов по увеличению собственной добычи газа и приоритета для СПГ-поставок. К тому же в отсутствие альтернативного крупного рынка сбыта для российского природного газа Китай может влиять на формирование его цены.

Отдавая предпочтение строительству новых трубопроводов вместо развития СПГ-отрасли, Россия, с одной стороны, ставит себя в зависимость от влиятельного импортера и лишается гибкости в переориентации своих энергопоставок. Однако, с другой стороны, принятые санкции предусматривают ограничения на поставки в Россию оборудования и технологий для добычи и переработки нефти и производства СПГ. Аналоги подсанкционным американским и европейским технологиям либо отсутствуют, либо значительно уступают им по качеству.

В целом технологические санкции в отношении российского нефтегазового сектора оказывают свое воздействие с временным лагом. В частности, для разработки шельфовых и трудноизвлекаемых запасов углеводородного сырья требуется высокотехнологичное оборудование. В долгосрочной перспективе разработка таких запасов востребована для поддержания необходимого объема добычи нефти в стране (по мере истощения эксплуатируемых запасов). Однако российские нефтесервисные компании уступают западным как по научно-исследовательскому потенциалу, так и по качеству производимого нефтегазового оборудования и оказываемых услуг. А чрезмерная ориентация российских нефтяных компаний на минимизацию текущих издержек препятствует инвестициям в новые технологии [Котляров, 2015, с. 52]. В связи с этим приостановка инвестиционной деятельности и внедрения новых технологий на отечественных нефтегазовых предприятиях иностранными нефтесервисными компаниями (такими, как Baker Hughes, Schlumberger и Halliburton) отрицательно скажется на разработке новых месторождений по добыче нефти и обслуживании текущих сложных проектов, требующих высокотехнологическое оборудование.

В 2022 г. иностранные компании списали со своих балансов в общей сложности около 58 млрд долл. средств, связанных с проектами в России [Иностранные нефтегазовые компании ... , 2023]. Сворачивание деятельности, выход из российских активов и прекращение сотрудничества в рамках совместных предприятий крупнейшими транснациональными нефтегазовыми компаниями негативно скажется на геологоразведке, освоении месторождений, добыче энергоресурсов и инвестициях в нефтегазовую отрасль страны.

В целом последствия санкционного режима для отечественного топливно-энергетического комплекса выражаются в снижении доступности финансирования и росте его стоимости, а также в приостановке крупных, сложных и дорогостоящих проектов, требующих международного сотрудничества. Мультиплекативный негативный эффект проявится в смежных и поддерживающих отраслях [Санкции в глобальной энергетической ... , 2018, с. 16]. Данный вид санкций особенно болезнен для ресурсоориентированной экономики страны и способствует увеличению ее технологического отставания.

России пока удается во многом успешно адаптироваться к изменяющимся условиям на энергетических рынках. Однако в долгосрочной перспективе, согласно базовому сценарию прогноза Международного энергетического агентства, ее доля в международной торговле газом снизится с 30% в 2021 г. до 15% в 2030 г. Доля России в мировом экспорте нефти, по базовому сценарию, упадет на 25% к 2030 г., а к 2050 г. – на 40%. Большая часть выпадающего экспорта будет замещена за счет его увеличения странами Ближнего Востока, а также повышения роли Северной Америки в качестве экспортёра нефти [World Energy Outlook ..., 2022, р. 56–57].

Заключение

Санкционная политика ЕС в отношении российского энергетического сектора способствовала субстанциональной трансформации ранее выстроенного торговой системы между партнерами. Несмотря на возникающие трудности и вызовы, связанные с изменением торговых потоков и выстраиванием новых связей, дистанцирование в российско-европейских энергетических взаимоотношениях продвигается быстрыми темпами.

Отказ ЕС от импорта российских энергоносителей содействует диверсификации поставок и реорганизации европейской газовой инфраструктуры. Максимально снизив потребление российских энергоресурсов, ЕС тем не менее будет продолжать их импортировать в среднесрочной перспективе. На выстраивание новых маршрутов, увеличение СПГ-поставок, строительство дополнительных трубопроводов и мощностей потребуется несколько лет. При этом перенаправление поставок в Европу других экспортёров неизбежно ведет к росту затрат и цен на газ для домохозяйств и предприятий. Новые обязательства и не вполне благоприятные условия подписанных соглашений включают необходимость приобретать энергоресурсы в определенных объемах и на длительные периоды.

Возникший в Европе энергетический кризис привел к росту потребления угля и продлению срока эксплуатации атомных электростанций. Тем не менее европейские страны сохраняют приверженность увеличению использования возобновляемых источников энергии и переходу к низкоуглеродной экономике.

По мнению западных экспертов, механизм ценового ограничения на поставки российской нефти может оказаться мощным инструментом сокращения экспортной выручки и поступлений в бюджет страны. Хотя для этого необходим эффективный контроль за исполнением санкций. На данный момент ответственность за выполнение санкций в ЕС, в том числе введенных Союзом в целом, несут в первую очередь государства-члены. При этом единая структура правоприменения в значительной степени отсутствует [Assessing the impact ..., 2023]. Считается, что санкции по отношению к топливно-энергетическому комплексу России затруднят

усилия по снижению доли сырьевого сектора в ВВП страны и усложняют трансформацию ресурсноориентированной российской экономики.

Вполне вероятно, что после завершения военного конфликта Россия может предложить поставлять свои энергоресурсы на европейский рынок по сравнительно низкой цене. Однако, как показывает исследование немецких специалистов, импортеры стремятся замещать вовлеченных в конфликт экспортёров. Смена торговых партнёров после разрешения конфликта зачастую не происходит из-за заключенных преференциальных соглашений с альтернативными поставщиками. Прежние торговые связи со временем не восстанавливаются, а международные рынки достигают нового равновесия [Korn, Stemmler, 2022]. Таким образом, восстановление российско-европейских связей в энергетической сфере в прежнем объеме, скорее всего, не произойдет даже в среднесрочной перспективе.

Список литературы

1. Европа ввела эмбарго на российские нефтепродукты. Что это значит // РБК. – 2023. – 04.02. – URL: <https://www.rbc.ru/business/04/02/2023/63dbe6d69a79477ac5a41d99> (дата обращения: 10.04.2023).
2. Иностранные нефтегазовые компании списали почти 58 млрд долл. США, связанных с российскими проектами // Neftegaz.ru. – 2023. – 07.03. – URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/772381-inostrannye-neftegazovye-kompanii-spisali-pochti-58-mlrd-doll-ssha-svyazannykh-s-rossiyskimi-proekta/> (дата обращения: 10.04.2023).
3. Котляров И.Д. Аутсорсинговая модель организации российской нефтегазовой отрасли: проблемы и пути решения // Вопросы экономики. – 2015. – № 9. – С. 45–64.
4. Постоим в тени: почему экспорт нефти из РФ не удалось ограничить // Известия. – 2023. – 24.02. – URL: <https://iz.ru/1473872/dmitrii-migunov/postoim-v-teni-pochemu-eksport-nefti-iz-rf-ne-udalos-ogranichit> (дата обращения: 10.04.2023).
5. Самые жесткие нефтяные санкции против России вступают в силу. Будут ли они работать? // The Bell. – 2022. – 04.12. – URL: <https://thebell.io/samye-zhestkie-neftyanye-sanktsii-protiv-rossii-vstupayut-v-silu-budut-li-oni-rabotat> (дата обращения: 10.04.2023).
6. Санкции в глобальной энергетической политике // Аналитический Центр при Правительстве Российской Федерации. – 2018. – № 64. – URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/18371.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
7. Совет директоров «Газпрома» утвердил инвестиционную программу и бюджет на 2023 год // Газпром. – 2022. – 20.12. – URL: <https://www.gazprom.ru/press/news/2022/december/article560193/> (дата обращения: 10.04.2023).
8. Франция изучает планы строительства 8 дополнительных атомных реакторов // Neftegaz.ru. – 2022. – 14.12. – URL: <https://neftegaz.ru/news/nuclear/762713-frantsiya-izuchaet-plany-stroitelstva-8-dopolnitelnykh-atomnykh-reaktorov-/> (дата обращения: 10.04.2023).
9. Экспорт «Газпрома» в дальнее зарубежье упал почти вдвое // DW. – 2022. – 29.12. – URL: <https://www.dw.com/ru/eksport-gazproma-v-dalnee-zarubeze-v-2022-godu-upal-po-chetvrti-v-dvooe/a-64232620> (дата обращения: 10.04.2023).

10. FT: европейские страны за 10 месяцев увеличили импорт СПГ из России на 42% // ТАСС. – 2022. – 29.11. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16447529> (дата обращения: 10.04.2023).
11. REPowerEU: План по быстрому снижению зависимости от российского ископаемого топлива и ускорению перехода к экологически чистой энергетике // European Commission. – 2022. – 18.05. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/ru/IP_22_3131 (дата обращения: 10.04.2023).
12. Assessing the impact of international sanctions on Russian oil exports / Babina T., Hilgenstock B., Itskhoki O., Mironov M., Ribakova E. // SSRN. – 2023. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4366337 (дата обращения: 10.04.2023).
13. Coal 2022. Analysis and forecast to 2025 // International Energy Agency. – 2022. – URL: <https://www.iea.org/reports/coal-2022> (дата обращения: 10.04.2023).
14. Diversification of gas supply sources and routes // European Commission. – 2023. – URL: https://energy.ec.europa.eu/topics/energy-security/diversification-gas-supply-sources-and-routes_en (дата обращения: 10.04.2023).
15. EU asks countries to cut gas demand by 15% until spring // Reuters. – 2022. – 20.07. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/bracing-russian-gas-cuts-eu-readies-plan-cut-demand-2022-07-20/> (дата обращения: 10.04.2023).
16. EU imports of energy products – recent developments // Eurostat. – 2023. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_imports_of_energy_products_-_recent_developments#Trend_in_extra-EU_imports_of_energy_products (дата обращения: 10.03.2023).
17. Europe drastically cut its energy consumption this winter // The Economist. – 2023. – 05.04. – URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2023/04/05/europe-drastically-cuts-energy-consumption-this-winter> (дата обращения: 10.04.2023).
18. Europe was the main destination for U.S. LNG exports in 2022 // U.S. Energy Information Administration. – 2023. – 22.03. – URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=55920> (дата обращения: 10.04.2023).
19. Heinrich A. Introduction: Export Pipelines in Eurasia // Changing Europe book series: Export pipelines from the CIS region. Geopolitics, securitization and political decision-making / Heinrich A., Pleines H. (eds.). – Stuttgart : Ibidem Publishers, 2014. – Vol. 10. – P. 13–73.
20. Högselius P. Red gas: Russia and the origins of European energy dependence. – New York : Palgrave Macmillan. – 2013. – 279 p.
21. Korn T., Stemmler H. Your Pain, My Gain? Estimating the Trade Relocation Effects from Civil Conflict. – Leibniz : Leibniz Universität Hannover, Wirtschaftswissenschaftliche Fakultät, 2022. – 698 p. – (Hannover Economic Papers (HEP)). – URL: https://diskussionspapiere.wiwi.uni-hannover.de/pdf_bib/dp-698.pdf (дата обращения: 10.04.2023).
22. National policies to shield consumers from rising energy prices / Sgaravatti G., Tagliapietra S., Trasi C., Zachmann G. // Bruegel. – 2023. – 24.03. – URL: <https://www.bruegel.org/dataset/national-policies-shield-consumers-rising-energy-prices> (дата обращения: 10.04.2023).
23. Official Journal of the European Union // European Union. – 2023. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/oj/direct-access.html> (дата обращения: 01.03.2023).

24. Quarterly report on European gas markets // European Commission. – 2021. – Vol. 14, issue 4. – URL: https://energy.ec.europa.eu/system/files/2022-04/Quarterly%20report%20on%20European%20gas%20markets_Q4%202021.pdf (дата обращения: 10.04.2023).
25. Quarterly report on European gas markets // European Commission. – 2022. – Vol. 15, issue 3. – URL: https://energy.ec.europa.eu/system/files/2023-01/Quarterly%20report%20on%20European%20gas%20markets%20Q3_FINAL.pdf (дата обращения: 10.04.2023).
26. Report from the Commission to the European Parliament and the Council on certain aspects concerning gas storage based on Regulation (EU) 2017/1938 of the European Parliament and of the Council // European Commission, COM (2023) 182 final. – 2023. – 27.03. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52023DC0182> (дата обращения: 10.04.2023).
27. Sgaravatti G., Tagliapietra S., Trasi C. National energy policy responses to the energy crisis // Bruegel. – 2022. – 15.12. – URL: <https://www.bruegel.org/dataset/national-energy-policy-responses-energy-crisis> (дата обращения: 10.04.2023).
28. The EU steps up work on joint gas purchases // OSW Analyses. – 2023. – 26.01. – URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2023-01-26/eu-steps-work-joint-gas-purchases> (дата обращения: 10.04.2023).
29. World Energy Outlook 2022 // International Energy Agency. – 2022. – URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/7e42db90-d8ea-459d-be1e-1256acd11330/WorldEnergyOutlook2022.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).

Статья получена: 11.04.2023

Одобрена к публикации: 20.04.2023